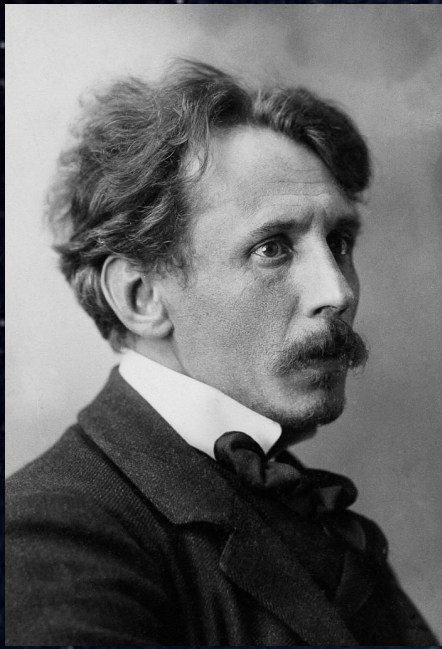

Микалоюс Константинас Чюрленис

10 (22) сентября 1875 —
28 марта (10 апреля) 1911

Я полечу в далекие миры,
в край вечной красоты,
солнца и фантазии,
в заколдованную страну...

М.-К. Чюрленис

«Мне кажется, что подлинное самопознание находится за пределами нашего разума, также, как и познание вселенной, начало начал. Обидно тратить на это время. Ну, а раз уж человек, если не спит, то думает, то пусть мысль его не опускается в мрачное подземелье, а парит в бескрайних просторах»...

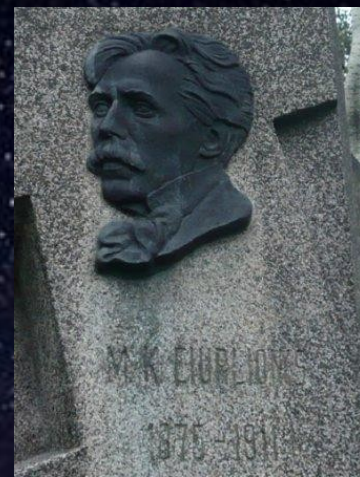
«Чюрленис был странным человеком, и полотна его были многим непонятны. Его даже считали сумасшедшим. Может быть, потому, что художник видел то, чего не видели другие. Он прожил недолго и тяжело, но оставил нам удивительные картины. На них присутствует небывалый, похожий и непохожий на наш мир с нездешними красками и формами. Мир тонкий и прозрачный. В нем нежно и зазывающе, как будто перезвон хрустальных колокольчиков, звучала странная музыка, несущая в себе тайну мироздания...»

Елена Рерих. У порога нового мира.

- Чюрлёнис родился в 1875 году в семье приходского органиста.
- Отец был литовцем, мать - немкой. Он учился в русской школе, говорил польски, от матери слышал множество народных песен и сказок: немецких, польских, литовских.
- В 7 лет он знает нотную грамоту, свободно играет с листа. Но надежд на серьёзную школу нет. Доходы деревенского органиста более чем скромны, а семья большая: 5 сыновей, 4 дочери.
- Четыре года провёл Чюрлёнис в оркестровой школе богача и страстного меломана Михаила Огинского. Здесь он учился играть на флейте, делал первые опыты в сочинении музыки.
- Поддержка Огинского позволила Чюрлёнису поступить в Варшавский музыкальный институт, а после его окончания ещё 2 года провести в Лейпцигской консерватории.
- В Лейпциге Чюрлёнис начинает рисовать. Сначала для того, чтобы отвлечься, найти утешение в чужом и неприветливом городе. Однако новое увлечение по возвращении в Варшаву не только не угасает, но становится подлинной страстью.
- В 1904 году, когда ему было уже 28 лет, Чюрлёнис, композитор, автор нескольких крупных произведений, обещавших ему большое будущее, становится студентом школы изящных искусств в Варшаве.

- Круг интересов Чюрлёниса необыкновенно широк. Он увлекается астрономией и космологией, знакомится с Ветхим заветом и с философией Фридриха Ницше.
- В музыке его особенно привлекают Бетховен, Бах, Вагнер, Шопен, Чайковский...
- В литературе ему ближе всего Достоевский, Гюго, Гофман, По, Ибсен...
- В 1908 году Чюрлёнис едет в Петербург. Его живописные работы принимаются на выставки, а музыкальные композиции исполняются в одном концерте с сочинениями Скрябина и Метнера.
- Но силы художника подорваны постоянным непомерным напряжением. «Работаю по 25 часов в сутки»...
- В 1911 году Чюрлёниса не стало.

Могила Чюрлёниса на кладбище Расу в Вильнюсе.

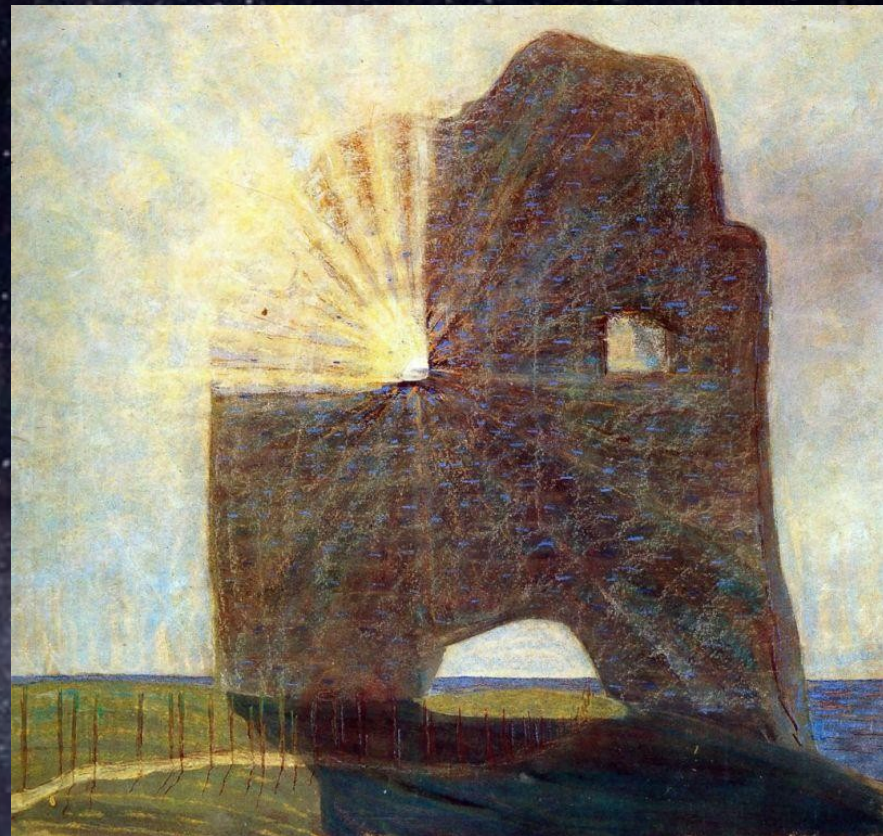

Литва достойно и с гордостью чтит память Микалоюса Чюрлёниса. В Вильнюсе в 1945 году была открыта единственная в Литве школа искусств с полным курсом обучения – 12 лет, которая носит его имя. Проводится конкурс пианистов и органистов имени Чюрлёниса. Его имя есть на географической карте мира – горы Чюрлёниса расположились на архипелаге Земля Франца-Иосифа.

Музей Чюрлёниса был основан в 1921 году. Вначале это была всего лишь небольшая галерея. Позже, в 1936 году её расширили и назвали Музеем культуры им. Витовта. Имя Чюрлёниса музей получил в 1944 году. Ныне под сводами здания элегантной современной архитектуры собрана львиная доля картин Чюрлёниса, документы – дневники, эссе, письма. Чюрлёнис-художник неотделим от Чюрлёниса-композитора. В музыкальном зале музея проводятся концерты и звучит его музыка.

«Я представлял себе счастье таким близким и возможным. Однако решил: счастлив не буду, это столь же верно, как и то, что «умру». Сие меня как бы утешило несколько... Так и есть, счастлив не буду, иначе и быть не может. Слишком легко ранимый, слишком близко всё принимаю к сердцу... Деньги меня не привлекают, ожидает меня нужда. Сомневаюсь в своём призвании и таланте и ничего не достигну... Перестану мечтать, но запомню мечты своей юности».

«Счастлив не буду». А сколько прекрасных дней, заполненных любимой работой, будет у него впереди. А радость творчества? «Перестану мечтать». Но он всегда мечтал. «Ничего не достигну». Но он обрёл бессмертие. «Ожидает меня нужда». Это верно. Так оно и было до последних его дней.

Сам Чюрленис говорил о себе :

«Постоянно хочу творить добро, но не знаю, что есть добро. Хочу идти, но не знаю куда. Я слаб, потому что чувствую, что ошибаюсь. Только покажи мне, в какой стране есть эта жизнь, и ты увидишь, сколько во мне найдётся энергии».

И тоже из Чюрлениса:

«Помнишь ли ты море, черный закат?
...Слышишь, как шумят волны?
И играют, и поют. Помнишь?
А большие волны помнишь?.. Помнишь,
какой шар света ты принесла
мне тогда, когда я еще не знал тебя?
Говори со мной, говори много, часто,
как говорила еще до нашей встречи.
И всегда держи в своих ладонях
этот великий огонь...»

Из письма брату: «Знаешь ли ты, кто такая Зося? Догадываешься, наверное, что это моя невеста. Та, о которой я столько мечтал, искал её на своём пути... сейчас так хорошо у меня на душе, так хочется обнять весь мир. Братец мой, знаешь, как хорошо будет у нас дома — какая-то дивная гармония, которую ничто не в силах нарушить. Всё существует, как великолепное сочетание красок, как звучание прекрасного аккорда».

Зося, о которой пишет Чюрлёнис, - это невеста, а потом жена его Софья Климантайте.

Чюрлёнис и Софья Климантайте

Любовь — это восход солнца, полдень
долгий и жаркий, вечер тихий и
чудный. А родина его тоска.

Любовь — это старая песенка.
Любовь — это качели радуги,
подвешенные на белых облаках.
Любовь — это мгновение блеска
всех солнц и всех звезд.

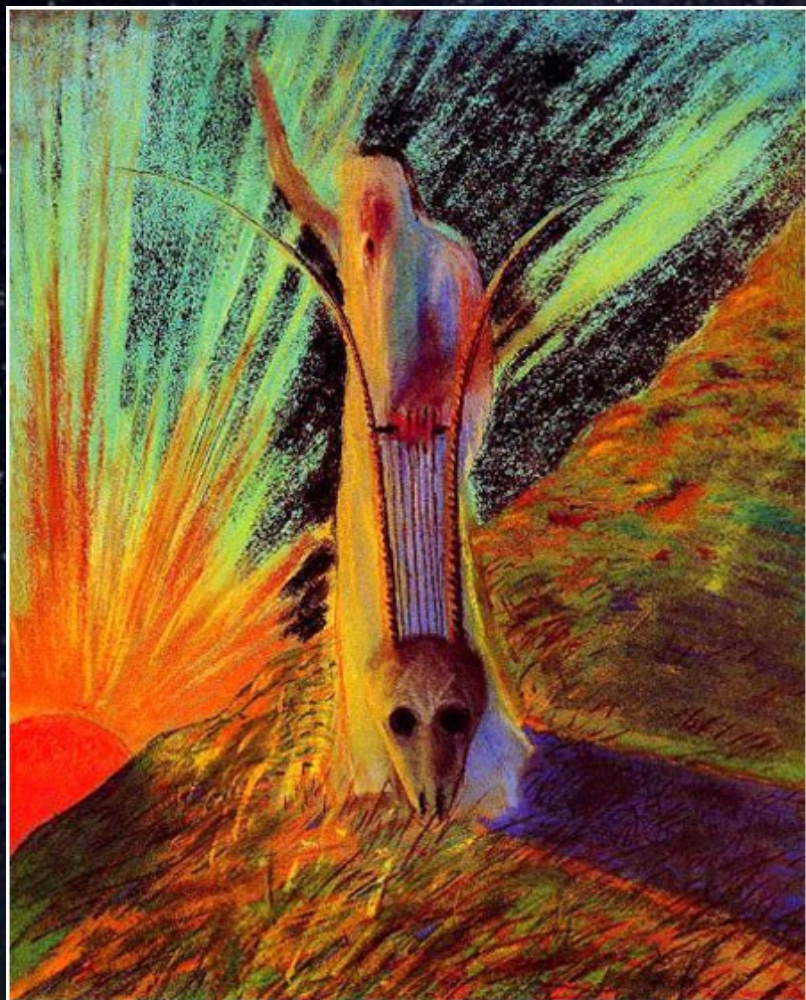
Любовь — это мост из чистого золота
через реку жизни, разделяющую
берега «добра и зла».

Любовь — это крепкие белые крылья.
Любовь — это старый сосновый лес
в жаркий полдень, это отдых в лесу
под убаюкивающий шум сосен.

Любовь — это дорога к солнцу,
вымощенная острыми жемчужными
раковинами, по которым ты должен
идти босиком.

Человек междумирья

Несмотря на свою скромность, Чюрлёнис оказывал сильное влияние на своё окружение. Его близкий друг Влодзимеж Моравский говорил: «Все мы чувствовали, что среди нас находится необыкновенный человек, отмеченный не только выдающимся интеллектом, но и огромной моральной силой».

«Когда Чюрлёнис был с нами, все мы были лучше. Рядом с ним не могло быть ни плохого человека, ни злых чувств. Он разливал вокруг себя какой-то свет» — вспоминала супруга английского консула в Варшаве Галина Вельман.

«Как он зовётся?
Тишайший Остров.
Тишайший Остров,
Чья голова так схожа с головою сфинкса,
Который только канувшее в Лету зрит,
Чьи светлые глазницы вечного сновидца
Припорошила пыль погибших пирамид.
Тишайший Остров,
Чья голова, как голова Левиафана,
Заметная и в толчее библейских слов,
Чьи светлые глазницы вижу постоянно
В прозрачном сумраке своих последних
снов.
(В ничто окошко.
Забвенья роскошь.)
Погост погостов -
Тишайший Остров.»

Э. Межелайтис

**Чюрлёнис.
Покой.**

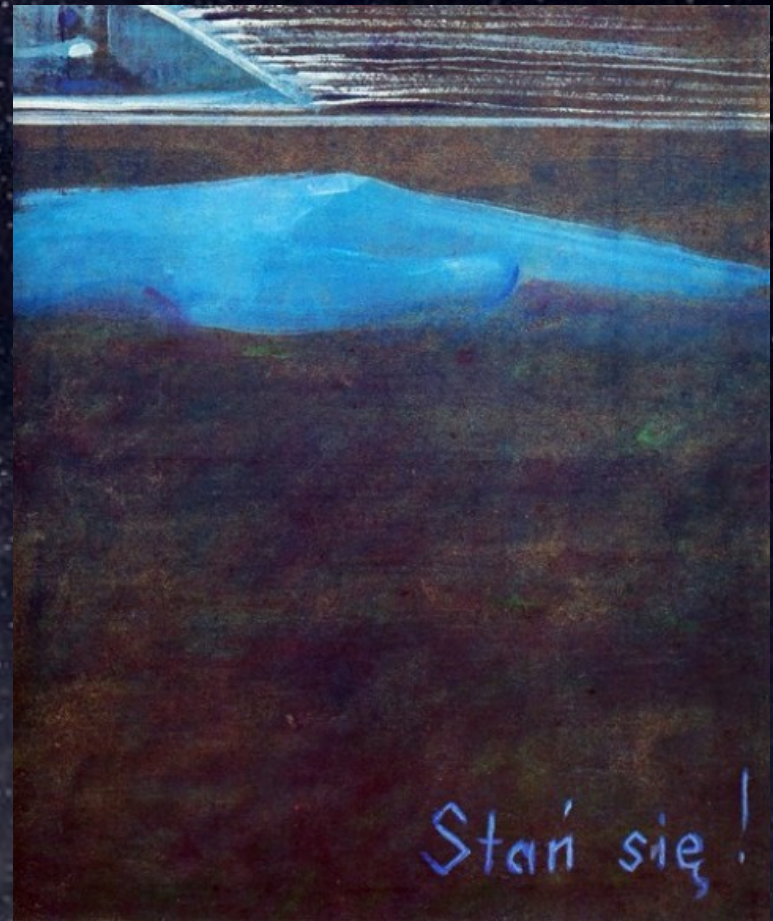
Чюрлёнис. Истина.

Чюрлёнис написал притчу.
Старик, жизнь которого подошла к концу, завещает юноше вступающему в жизнь: "А ты иди, иди без усталости... А я останусь здесь. погоди, сын, забыл я: смотри с высоких башен и увидишь дорогу. А если цель будет далеко и старость тебя настигнет, знай, что там тоже будет скамейка, предназначенная для вестников. И всегда на ней молодые люди. Ну а сейчас иди, - так сказал старик. И я пошёл дальше и смотрел с высоких башен...»

Темно, пусто, холодно вокруг человека с высоким лбом, держащего свечу. Привлечённые пламенем, слетаются мотыльки. Сзывающий их огонь обманчив, неумолим, жесток. Опалив крылья, обгорев, они гибнут, но всё летят и летят. Достижим ли идеал, истина? Путь к ним тернист. И всё же: "А ты иди, иди без усталости... Смотри с высоких башен...»

Мечта художника о мировой гармонии и красоте нашла отражение в живописных циклах «Знаки зодиака» и «Сотворение мира». Весной 1905 года Чюрлёнис пишет брату: «Последний цикл не закончен. Я намереваюсь писать его всю жизнь. Это «Сотворение мира», но только не нашего, по библии, а какого-то другого, фантастического. Хотелось бы создать цикл, по крайней мере, из ста картин»... Сегодня под названием «Сотворение мира» известны 13 картин Чюрлёниса.

Холодная безбрежная тьма. Её властно прорезает исполинская рука – символ созидания и творчества. Внизу надпись польски: «Да будет!» И вот хаос рассеивается, из космической мглы возникает небо с рассыпанными по нему мириадами звёзд и планет. Широко разливается море с далёкими, еле видимыми берегами. И восходит красный диск солнца. Это рождается свет. А свет – это жизнь.

"Я шёл один. Ночь светлая. Настроение тоже просветлённое. Небо окутано зеленоватым туманом. Кое-где звезда, будто заблудившаяся, попавшая в сети мушка, трепещет золотыми крылышками, а в самом центре луна-паук смотрит значительным, мигающим большим глазом. И всё происходит в какой-то священной тишине. Дальнейший путь был ещё прекраснее. Луна закатилась и ярко засверкали звёзды, чудеснейшая часть небосвода: Орион, Плеяды, Сириус...

В подобные мгновения хорошо забыть, откуда ты и куда идёшь, как тебя зовут, и смотреть на всё глазами ребёнка. А когда это кончается и приходишь в себя, становится жаль, что так давно уже живёшь, так много пережил... Если бы можно было жить так, с постоянно раскрытыми глазами на всё, что прекрасно". (М.- К. Чюрленис)

Чюрлёнис. Стрелец.

Среди гор,
как известно нацеленных вверх
от века,
Среди гор,
легко поднимающих синеву,
Надо всем, что исстари
тянет вниз человека,
Он из лука прицелился,
натянув тетиву.
(О добро, ты вынуждено
к стреле обратиться,
Хотя стрелы и прочее
у тебя не в чести!)
Над головой человека,
крылья раскинув,
кружится чёрная
птица.

Звёздное небо. В нём сияет
знак зодиака Стрелец и
юноша на горной вершине,
стреляющий в злобную птицу.
Языком живописи художник
рассказал о величии мира и
человека.

«Чюрлёнис шел по Млечному Пути.
Он увидал рождение звездной бури.
И ангелы из золотой лазури

К его ногам пытались снизойти.
И говор волн, и рокот струн еще
В его ушах звучали наважденьем,
Но чей-то голос окрылил плечо,
Раздвинув мрак внезапным
пробужденье.
И он сошел зачем-то в этот мир,
И в зареве Любви и Созерцанья
Он повторил Искусством мирозданье
И нас созвал на свой богатый пир».

Павел Антокольский

Чюрлёнис. Сотворение мира

Сотворение мира.

Звучало море в грани берегов.
Когда все вещи мира были юны,
Слагались многопевные буруны,-
В них был и гуд струны, и рев рогов.

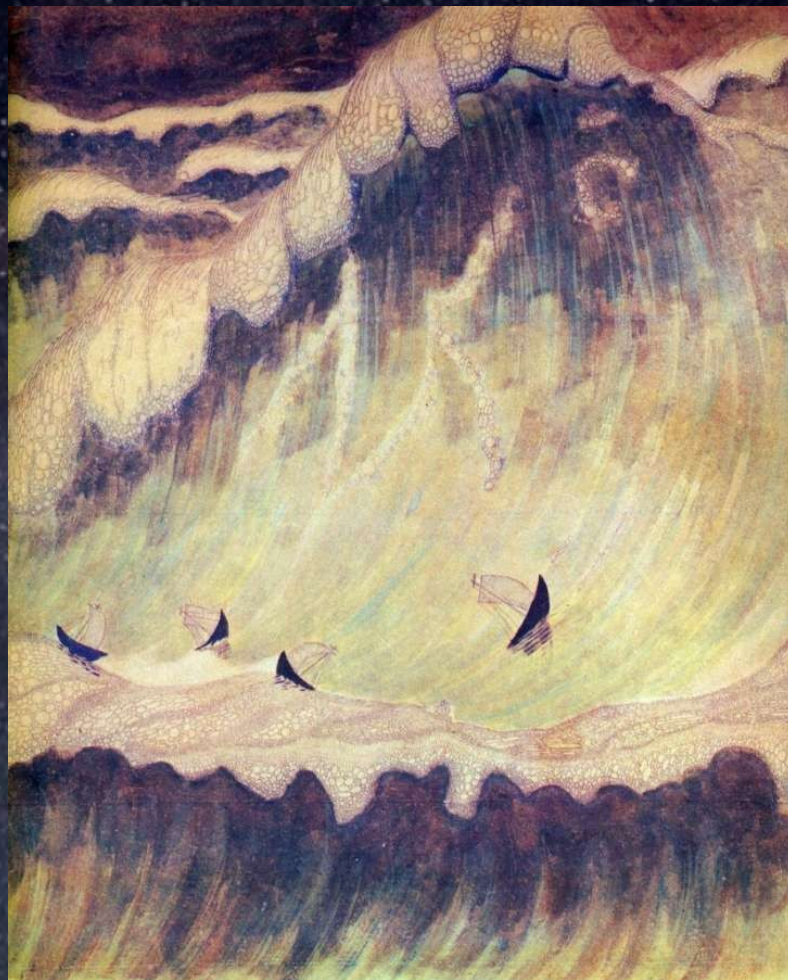
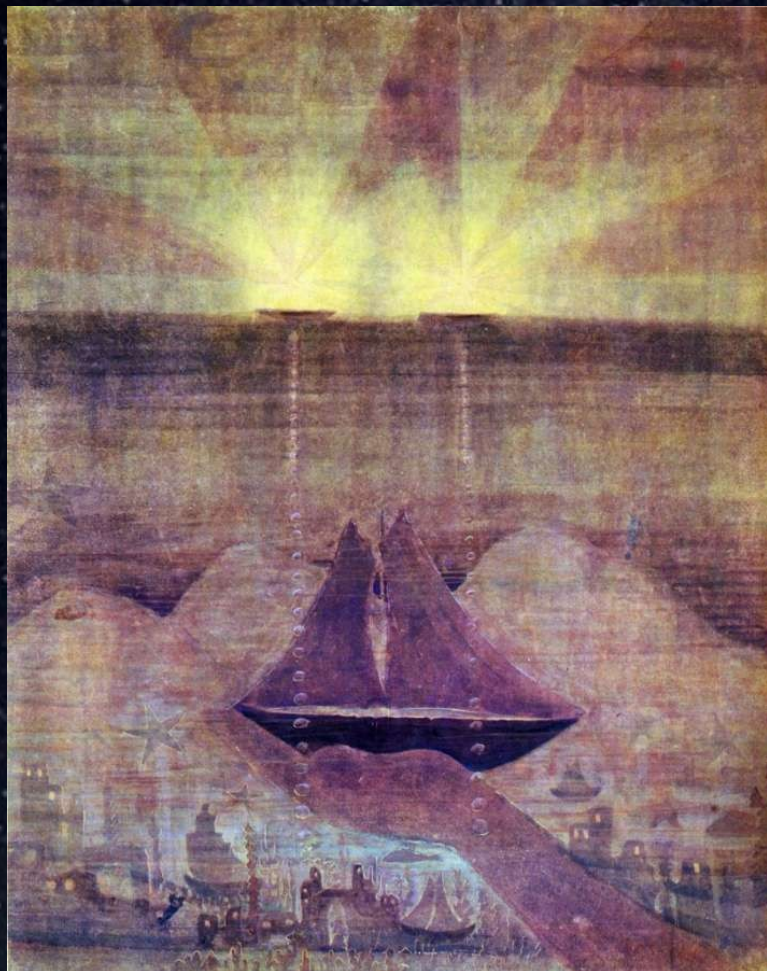
Был музыкою лес и каждый ров.
Цвели цветы - огромные, как луны,
Когда в сознании прозвучали струны.
Но звон иной был первым в ладе снов.

Повеял ветер в тростники напевно,
Через их отверстия ожили луга.
Так первая свирель была царевна
Ветров и воли, смывшей берега.

К.Бальмонт из сонета «Рождение музыки».

Чюрлёнис. Соната моря

Это соната о бесконечном, непрестанном движении. Море дарит земле жизнь, и море же уносит жизнь в свои пучины.

В 1907 – 1908 годах художник создаёт свои живописные сказки: «Путешествие королевича», «Путешествие королевны», «Короли»... Сказки Чюрлёниса – это не иллюстрации к тому или иному литературному произведению, художник сам их творит.

Сказка королей

«Посмотри, что у меня в руках -
маленькое чудо - новый Мир!
Я его принес издалека,
где твои ладошки, на, - возьми.
Он рожден в горниле дальних звезд,
он был мал, беспомощен и слеп.
Я тебе его в подарок нес -
самой дорогой из Королев.
Погляди, он светится в ночи -
ласковый, животворящий свет.
Этим светом мы подарим жизнь
самой лучшей из твоих планет.
Светом мы растопим шапки льда,
воздух, землю, воду оживим,
а на небосклон - взойдет звезда,
названная именем твоим...»

«Игрушкой нежное царство
Держали король с королевой.
Светились их лица любовью
Друг к другу хрустальной и
детской.
Так бережно, так осторожно,
Что даже постичь невозможно...»

Чюрленис стал создателем жанра живописной сонаты, в котором синтезировал приёмы музыки и живописи.

«Нет рубежей между искусствами, музыка объединяет в себе поэзию и живопись и имеет свою архитектуру». М. Чюрленис.

«Соната солнца» - это радостный гимн животворящей силе солнечного тепла.

Давно не звенел, зарос паутиной колокол, изображённый на картине. Язык его безжизненно повис. Возможно, художник проводит в этом произведении мысль о том, что всякая жизнь (и жизнь человека, и жизнь светила) проходит через такие основные фазы, как рождение, период расцвета, смерть. И всё-таки Чюрлёнис оставляет нам надежду. На колоколе пробудилось маленькое лучистое солнышко. Настанет время, когда новый огромный мир родится под его лучами.

Соната солнца. Финал

И снова он мчится один, без дороги, во тьму.
“Куда же ты скачешь, ведь ночь подступила к глазам?
Ты что потерял, моя радость?” - кричу я ему.
А он отвечает: “Ах, если б я знал это сам”.

Б. Окуджава

«Слепой звонарь. Скрипучие ступени
Молчат под осторожною ногой.
В проемах звонниц проплывают тени
От облаков над дальнею рекой.

А край тех облаков так хрупко розов —
Осыплется, лишь только взглядом
тронь...
Но острый холодок желанной бронзы
Уже пронзает душу и ладонь.

Слепой звонарь! Не торопи мгновенья,
Лови незримых теней отраженья,
Терпение и силу призови!
И ты увидишь облаков движенье,
И ты услышишь птиц далеких пенье,
Раскачивая колокол любви.»

В. Васильев

